

УДК 316.77
ББК 60.524.224
Ж 92

Е.Б. Журченко,
*соискатель кафедры социальных коммуникаций и технологий Южного
Федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: 89885756838, e-mail:
ddp_olimp@npi-tu.ru*

Формирование культуры толерантности студентов в контексте межкультурной коммуникации

(Рецензирована)

Аннотация. В статье автором отмечается приобретаемая природа культуры толерантности. Внимание акцентируется на относительно недавней истории научного изучения культуры толерантности в России. Указывается значимость культуры толерантности в межкультурной коммуникации, рассматриваются различные научные подходы к характеристике проблемного поля культуры толерантности. Автор обосновывает необходимость формирования культуры толерантности для возможности осуществления межкультурного диалога.

Ключевые слова: культура толерантности, межкультурная коммуникация, стереотип, национальная культура, кросс-культурное взаимодействие, культурная генерализация, межкультурный диалог, межкультурный контакт.

E.B. Zhurchenko,
*Applicant of the Department of Social Communications and Technologies,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: 89885756838, e-mail:
ddp_olimp@npi-tu.ru*

Building up culture of tolerance among students in the context of intercultural communication

Abstract. In this paper the author notes acquired nature of the culture of tolerance. The attention is concentrated on the relatively recent history of the scientific study of the culture of tolerance in Russia. The importance of the culture of tolerance in intercultural communication is indicated. Various scientific approaches to the characteristic of the problematic field of the culture of tolerance are discussed. The author proves the necessity of creating a culture of tolerance for the feasibility of intercultural dialogue.

Keywords: culture of tolerance, intercultural communication, stereotype, national culture, cross-cultural interaction, cultural generalization, intercultural dialogue, intercultural contact.

Культура толерантности не является врожденным качеством человека, она приобретается в процессе социализации, начиная с первичной социализации в семье, и продолжается практически в течение всей жизни индивида. Социально понятая толерантность не дается человеку от рождения, учиться социальной культуре толерантности это долгий путь, требующий работы мысли и духа, ведь недаром Карл Ф. Грауман подчеркивает,

что «...нетерпимость — естественная человеческая склонность, а толерантности следует учиться, чтобы право индивида отличаться от других было защищено» [1; 37].

Существует множество определений толерантности, различие в которых зачастую связывается с отсутствием значения данного понятия в словарных статьях советского периода и в сопоставлении значения толерантности в разных иностранных языках.

Как правило, сравниваются словарные значения термина «толерантность» в романо-германских языках и делается вывод о том, что, несмотря на некоторые различия, общая идея состоит в умении принимать иные взгляды, убеждения и верования без предубеждения. Наиболее полный анализ смыслового значения термина толерантность представлен в работе В.В.Глебкина «На пути к толерантному сознанию», где подчеркивается, что дефиниция «толерантность» появилась в российской логосфере достаточно недавно, о чем свидетельствует то, что, например, в одном из самых полных энциклопедических словарей Брокгауза и Эфрона, изданного в 1901 году, отсутствует толкование данного термина, хотя уже в более позднем малом издании энциклопедии появляется дефиниция толерантность, рассматриваемая как терпимое отношение к иным религиозным верованиям и ритуалам. Таким образом, можно заметить, что в основе определения толерантности лежит такое понятие как терпимость [2].

Однако по мнению современных ученых, в настоящее время «изменяется как содержание, так и роль понятия толерантности», что не позволяет ассоциировать категорию толерантности просто с «терпением» или «терпимостью» как вынужденным допущением бытия Другого» [3; 17]. Более того, А.В.Перцев, анализируя категорию толерантности с точки зрения современных условий в России, настаивает на том, что существует необходимость перехода от «толерантности политической к толерантности ментальной», поскольку применение политической толерантности при осуществлении международной деятельности — «это выражение жизненных интересов страны и народов» [4; 29].

Являясь базовой категорией для западноевропейской культурной традиции и доминирующей ценностью любого либерального сообщества, культура толерантности сравнительно недавно стала проблемой обсуждения и дискуссий для современной России.

Этот интерес вызван рядом причин, наиболее выпуклыми из которых представляются следующие:

— стремление формирующегося гражданского общества к реализации в российском обществе принципов плюрализма и свободы;

— обострение проблем, связанных с проявлениями межэтнической нетерпимости, национализма, сепаратизма, экстремизма;

— стремление России к активному участию в процессах глобализации, что требует умение устанавливать продуктивный диалог в межкультурном окружении.

Установление такого диалога культур невозможно без наличия толерантного отношения к своему партнеру по коммуникации. Между тем, по мнению ряда ученых, современные студенты оказались без «прививки интернационализма». По мнению Л.М. Романенко, в течение советского периода в нашей стране сложилась достаточно парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, провозглашались ценности интернационализма, но с другой, любая «инаковость» воспринималась как своеобразная угроза существовавшей общности советских людей, что выражалось в формировании чувства отрицания западных ценностей, а также любых иных ценностей, не совпадающих по своему контенту с идеологией «строителей коммунизма» [5; 178].

Естественно, что наиболее заметно культура толерантности проявляется в поведенческом компоненте как индивидуума, так и социальных групп, акцентирующей в процессе коммуникации. В настоящее время происходит своеобразный возврат к пониманию коммуникации в контексте постструктуралистской парадигмы, во многом основанной на принципах «диалогизма», обоснованных М.М. Бахтиным и обобщенных в высказывании А.А. Леонтьева: «...Коммуникация — это в первую очередь не что иное, как способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника» [6; 272]. Это особенно важно

при осуществлении межкультурной коммуникации, когда наличие общих зон пресечения в когнитивном сознании коммуникантов весьма незначительно. Современные исследователи коммуникации подчеркивают разобщенность в уровнях когниций акторов социального взаимодействия, к которым принято относить знания индивида о морально-нравственных представлениях, религиозных верованиях, существующих легитимных ограничениях в поведении, то есть о всем том «социальном наборе» значений, который руководит ответной реакцией коммуниканта на отправленное им/ей сообщение.

Особенно умение адекватно воспринимать и понять сообщение необходимо при осуществлении межкультурной коммуникации, поскольку его смысл находится под влиянием феномена «групп сознания», являющегося необходимым «для понимания социокультурных процессов: «это...неразличимые на первый взгляд, но объективно существующие, принимающие решения и действующие «условные» совокупности людей, которые в зависимости от их ментальности, т.е. от интеллектуального и социокультурного потенциала, интенциональности (направленности сознания), атенционных способностей (свойств их индивидуального внимания), ценностных ориентаций, волевых и нравственных качеств, интересов, сложившейся у них оценки их жизненной ситуации и т.п., по-разному интерпретируют не только информацию, но и реально наблюдаемые ими события и явления» [7; 104].

Исходя из того, что все виды коммуникации происходят в социальном взаимодействии акторов социального действия, то вполне правомочно говорить о том, что в обществе коммуникация представляет социокультурную коммуникацию. В контексте культуры можно говорить о 4-х базовых компонентах коммуникации:

- производство культурной ценности;
- получение произведенной ценности (в виде определенного текста, произведения);

— дистрибьютирование полученного произведения, текста, воплощающего культурные ценности;

— адресант, на которого рассчитано созданное произведение (текст, информация) [8].

При осуществлении межкультурной коммуникации, коммуникативные категории одной культуры могут значительно расходиться с коммуникативными категориями другой культуры. Данное расхождение объясняется рядом причин, наиболее очевидной из которых представляется наличие стереотипного восприятия о партнере по коммуникации. Стереотипизация может быть индикатором группового членства (раса, религия, этничность, возраст, гендер), а также выступать индикатором национальной культуры. При этом сами приписываемые стереотипы могут иметь как позитивные, так и негативные характеристики.

Позитивные и негативные стереотипы создают проблемы при осуществлении межкультурной коммуникации, поскольку создают ложное чувство понимания партнера по коммуникации, являясь лишь частично объективными. Поэтому при формировании культуры толерантности в межкультурном контексте, необходимо научить студентов умению осуществлять «культурную генерализацию», так как без наличия предположений (гипотез) о культурных различиях можно скатиться к «наивному индивидуализму». Опираясь на идею о культурной генерализации можно говорить о «дедуктивных стереотипах», когда абстрактная культурная генерализация применяется по отношению к каждому отдельному индивиду в культуре (каждый американец индивидуалист, каждый японец коллективист). Генерализация, проводящаяся на малом количестве представителей той или иной культуры, ведущая к формированию «индуктивных стереотипов», что зачастую может сопровождаться возникновением определенных проблем при осуществлении межкультурной коммуникации, поскольку поведение ряда представителей

иной культуры может характеризоваться девиантным поведением с точки зрения ее нативных носителей. Так, например, Карлос Кортес заметил, что происходит формирование «социальной программы», которая может быть почерпнута не из реального межкультурного взаимодействия, а основываться на образах, создаваемых медиа средствами и киноиндустрией. В ходе своих исследований [9] он обнаружил, что представление о цыганах было сформировано у школьников не в ходе коммуникаций с представителями данной этнической группы, а как следствие просмотра фильмов-ужасов.

В межкультурной коммуникации наличие культуры толерантности выступает как возможность оценить коммуниканта без предубеждения и выстроить свое коммуникативное поведение так, чтобы оно было воспринято как стремление установить продуктивный межкультурный диалог, который в современных условиях включает электронную переписку и Интернет-общение. При этом формирование культуры толерантности в контексте межкультурной коммуникации должно концентрироваться не на анализе различий, а на то, как они воздействуют на процесс коммуникации, и как наличие или отсутствие толерантности может влиять на осуществление продуктивного межкультурного диалога.

Проблемное поле исследования культуры толерантности в рамках межкультурной коммуникации включает следующие подходы:

1. Культурно-специфический подход, когда различия между культурами оцениваются с точки зрения их воздействия на коммуникацию между людьми из различных культур.

2. Культурно-генерализационный подход, когда происходит сосредоточение на более очевидных культурных несоответствиях, например, разведение Холлом культур на высококонтекстные и низкоконтекстные культуры.

3. Культурно-компетентностный, основывающийся на взаимном стрем-

лении к пониманию контента (вербального и невербального) поведения в межкультурной коммуникации, который в большей степени концентрируется на повседневной коммуникации, когда, казалось бы, правильно понимаемый контент может на самом деле скрывать радикально противоположные культурные процессы, а знание контента не является автоматическим транслятором в рамках овладения процессом.

4. Гуманистический подход, рассматривающий межкультурную коммуникацию как коммуникацию с «не идеологизированным дискурсом», где толерантность выступает фактором кросс-культурного взаимодействия.

5. Исторический подход, опирающийся на грамотное «прочтение» межкультурного поведения, находящегося под влиянием исторических событий. Если партнеры по коммуникации выказывает определенные знания об истории ее/его культуры, это способствует формированию обоюдной толерантности. Знания истории также важны при интерпретации тех аспектов человеческого поведения, которые обусловлены особенностями исторического развития, что наиболее наглядно проявляется в случаях, когда коммуникативное поведение является укорененной реакцией на имевшее ранее угнетение социальной (этнической) группы. Так, например, при общении с шотландцами одной из ошибок, которая может привести к неудаче при установлении межкультурного контакта, может стать их отождествление с англичанами, которые до сих пор большинством шотландцев рассматриваются как агрессоры, принудительно заставившие Шотландию стать частью Британской Империи.

6. Функциональный подход, основанный на идеях функционализма в социологии, предполагающий анализ культур как единого образования, состоящего из отдельных элементов, каждый из которых выполняет свою определенную функцию. По мнению Л.М. Дробижевой в контексте

межкультурной коммуникации «эффективность» функционализма для формирования толерантности состоит в его интенциях на понимание иных культурных миров, понимание того, что существуют другие ценности, отличные от ценностей нативной культуры. Она пишет: «...предметом исследования в функционализме стали вопросы взаимозависимости членов социокультурных групп, их конформность к ожиданиям друг друга...Внимание исследователей также сосредоточено на механизмах социальной интеграции, сокращающих межгрупповые различия, на защитных механизмах, устраняющих межкультурные конфликты, на адаптивных механизмах, уменьшающих взаимное разнообразие культур» [9;116].

7. Культурно-релятивистский подход, опирающийся на идеи зарубежных социологов (У. Самнера, Р. Бенедикт), которые ратовали за то, что каждую культуру следует анализировать в ее собственном контексте, где основным посылом является признание равноправия культурно обусловленных ценностей, уникальность которых укоренена в традициях, обычаях

и верованиях, поэтому невозможно проводить компаративистский анализ культур, исходя из дуализма — лучшая — худшая культура. Нельзя не согласиться с Л.М. Дробижевой, которая отмечает, что значимость культурного релятивизма заключается в отходе от абсолютистского подхода в оценке культур, что ведет к нивелированию этноцентризма и европоцентризма. При этом его значимость для формирования толерантности в межкультурной коммуникации представляется вполне очевидной, так как он «предполагает рациональное отношение к культуре каждого народа, основанное на понимании ее внутренней значимости» [9;117].

Наличие вышеперечисленных подходов и их применение при формировании культуры толерантности для осуществления межкультурного диалога является довольно трудным и нескорошим делом. Однако без осознанного их использования при разработке программ по формированию культуры толерантности студентов в межкультурных средах, выход на действенный практический уровень представляется практически невозможным.

Примечания:

1. Грауман Карл Ф. Взаимное видение перспектив — исходная предпосылка осознанной толерантности // Высшее образование в Европе. 1997. №2.
2. Глебкин В.В. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А.Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000.
3. Касьянова Е.И., Виноградова Н.И. Новые подходы в исследовании категории «толерантность» // Гуманитарный вектор. 2012. №3 (31).
4. Перцев А.В. Современный миропорядок и философия толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: коллективная моногр. / отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005
5. Романенко Л.М. Лики российской толерантности (Размышления участницы симпозиума) // Политические исследования: Научный и культурно-просветительский журнал. 2002. №6.
6. Леонтьев. А.А. Основы психолингвистики. М., 1999.
7. Дридзе Т.М. На пороге экоантропологической социологии // Общественные науки и современность. 1994. №4.
8. Конев В.А. Социальное бытие искусства. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975.
9. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. С. 116.
10. Carlos E. Cortes, "Pride, Prejudice and Power: The Mass Media as Societal Educator of Diversity" in Prejudice, Polemic or Progress? / ed. by J. Lynch. London: Falmer Press, 1992.

References:

1. Graumann Carl F. Mutual vision of the future — basic premise of conscious tolerance // Higher Education in Europe, 1997. №2.
2. Glebkin V.V. On the way to tolerant consciousness /. Ed. A.G. Asmolov. M.: Smysl, 2000.

3. Kasyanova E.I., Vinogradova N.I. New approaches in the study of the category of «tolerance» // Humanities vector. 2012. No. 3 (31).
4. Pertsev A.V. Modern world order and the philosophy of tolerance. // Philosophical and lingvocultural issues of tolerance: Collective monograph. / Ed. N.A. Kupina and M.B. Khomyakov. — М.: Olma-Press, 2005.
5. Romanenko L.M. Faces of Russian tolerance (Thinking of one of participants of the symposium) // Political Research: Scientific, cultural and educational journal. 2002. No. 6.
6. Leontiev A.A. . Fundamentals of psycholinguistics. М., 1999.
7. Dridze T.M. On the eve of eco-antropocentric sociology // Social sciences and modernity. 1994. No. 4.
8. Konev V.A. Social life of art. Saratov: Publ. of Saratov University, 1975.
9. Sociology of interethnic tolerance. / Ed. L.M. Drobizheva. М.: Publishing House of the Institute of Sociology, 2003. P.116.
10. Carlos E. Cortes, “Pride, Prejudice and Power: The Mass Media as Societal Educator of Diversity” in Prejudice, Polemic or Progress?”, Ed. By J. Linch. London: Falmer Press, 1992.